
Конференция по разоружению

12 March 2009

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто тридцать первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 12 марта 2009 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Чицака Чипазива (Зимбабве)

* Переиздано по техническим причинам.

Председатель (*говорит по-английски*): 1131-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня в списке имеется четыре оратора на сегодняшнем пленарном заседании. Слово имеет уполномоченный германского федерального правительства по контролю над вооружениями и разоружению г-н Клаус-Петер Готтвальд.

Г-н Готтвальд (Германия) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно посетить Конференцию по разоружению в этот конкретный момент времени, когда повсюду в мире повышаются надежды на новый шанс для международных разоруженческих усилий. Поскольку я впервые выступаю на Конференции в своем нынешнем качестве, позвольте мне также выразить глубокую признательность и уважение за ту важную разоруженческую работу, которая проводится здесь, в этом весьма впечатляющем зале. Собственно, я только что упоминал кое-кому из коллег, что я был причастен к работе Конференции по разоружению в начале 1990-х годов, когда мы успешно провели переговоры по Конвенции о химическом оружии, и это, так сказать, то центральное звено, с каким я увязываю Конференцию. И я очень надеюсь, что вскорости она сможет развить это. На Конференции по разоружению обрели жизнь такие крупные разоруженческие инструменты, как Конвенция о биологическом и, в особенности, о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. А это должно побуждать нас еще больше крепить свои усилия, с тем чтобы доказывать потенциал Конференции. Как я уже сказал, Конференция должна быть в состоянии вновь принять на себя свою основную обязанность в качестве единственного у международного сообщества многостороннего форума переговоров по разоружению.

Поскольку германская делегация впервые берет слово на этой сессии, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2009 года. Я хотел бы заверить вас и другие председательства П-6 на Конференции по разоружению в 2009 году в полной поддержке моей делегацией ваших усилий с целью подвести Конференцию к преодолению ее давнишнего затора. Я хотел бы далее поблагодарить вас, ваших коллег – членов П-6 и координаторов за полезные дебаты, которые проводит Конференция в этом году под вашим кураторством.

Хотя сейчас угроза ядерного оружия, быть может, присутствует у нас в сознании и в средствах массовой информации в меньшей мере, чем во времена "холодной войны", одним из крупных вызовов для международного сообщества по-прежнему остается достижение прогресса в ядерном разоружении. Ошеломляющий отклик на статьи Генри Киссинджера, Сэма Нанна, Уильяма Перри и Джорджа Шульца подает нам четкий сигнал: мы не можем позволить себе сохранять пассивность. Нам нужны новые усилия в русле полного ядерного разоружения по принципу "глобального нуля" в качестве рационального и устойчивого долгосрочного решения с целью обеспечить нашу безопасность. И, собственно, я рад, что четверо старейших германских государственных деятелей: Гельмут Шмидт, Рихард фон Вайцзеккер, Ганс-Дитрих Геншер и Эгон Бар – внесли свою лепту в виде своих собственных идей в поддержку видения мира, свободного от ядерного оружия.

То, что все эти "мудрецы", которых нельзя заподозрить в "пацифизме", но которые являются политиками, придерживающимися реалистичного политического подхода, сегодня являются сторонниками задачи "глобального нуля", подчеркивает то обстоятельство, что в конфликтах этого столетия все больше ставится под вопрос военное применение ядерного оружия. С другой стороны, ес-

ли не предпринять шагов по значительному сокращению количеств таких вооружений, то возрастает и будет оставаться одной из крупных угроз опасность того, что свою лапу на ядерные вооружения и материалы наложат террористы.

Нам нельзя рассчитывать на достижение цели "глобального нуля" в краткосрочной перспективе, но нам следует воспринимать видение и идеи этих "мудрецов" в качестве ориентира и стимула к дальнейшим усилиям в сфере ядерного разоружения.

Нынешняя международная обстановка, пожалуй, подходит для таких усилий гораздо лучше, чем в предыдущие годы. Мы приветствуем поддержку, выраженную новой администрацией Соединенных Штатов в отношении цели мира без ядерного оружия. Столь же весьма отрадн и приверженность новой администрации скорейшей ратификации ДВЗЯИ и дальнейшим переговорным и проверяемым шагам в русле сокращений стратегических вооружений, равно как и нестратегических ядерных вооружений. Такие шаги помогают подготовить почву для политических подходов с прицелом на ядерное разоружение во всем мире, что отражает изменение параметров безопасности в XXI веке. Нам экстренно нужен этот новый импульс в пользу многостороннего контроля над вооружениями и разоружения.

Этот год дает нам ряд возможностей, чтобы доказать серьезность нашей приверженности.

Одной из ключевых целевых дат в наших общих усилиях является обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО. Договорный режим и международное сообщество в целом не могут позволить себе еще одну неудачу, как в 2005 году. Но для работы с целью обеспечить успех Конференции у нас остается лишь 14 месяцев. Для достижения этой цели нам нужно напомнить себе и подтвердить фундаментальную сделку, лежащую в основе ДНЯО, что делает эту сделку краеугольным камнем контроля над ядерными вооружениями и разоружения: взаимозависимое и взаимно подкрепляющее соотношение между тремя устоями Договора о нераспространении ядерного оружия, т.е. обязательства по нераспространению и ядерному разоружению, а также право на мирное использование ядерной энергии. Чтобы преодолеть нынешние вызовы режиму ДНЯО, нам нужно не только продолжать и еще больше укреплять свои совместные усилия по нераспространению, но и видеть ощутимые шаги государств, обладающих ядерным оружием, по выполнению своих обязательств о ядерном разоружении по статье VI Договора. И тут верный сигнал посылает готовность правительств Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации заключить юридически обязывающее соглашение взамен СНВ-1, как было продемонстрировано здесь, в Женеве, на прошлой неделе двумя министрами иностранных дел. В предстоящем мае в ходе третьей сессии ПК у нас будет возможность как можно лучше подготовиться к обзорной Конференции следующего года по ДНЯО. И я убежден, что при наличии необходимой политической воли, взаимного доверия, а также общей и неизменной приверженности всем целям Договора о нераспространении ядерного оружия может и будет обеспечена успешная обзорная Конференция.

Вдобавок нам нужно и далее развивать существующие инициативы в отношении многосторонних гарантий ядерного топливного цикла. В 2007 году Германия предложила многосторонний обогатительный объект под контролем МАГАТЭ. Мы называем его "Многосторонний проект по созданию особой площадки по обогащению, или МППО". Сегодня во второй половине дня на семинаре ЮНИДИР "Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу" у нас будет исчерпывающая возможность для дальнейшей презентации и обсуж-

дения этой инициативы, и я благодарю ЮНИДИР за устройство такого семинара по этой важной теме. Здесь же я хотел бы лишь сказать, что, как мы считаем, предложение по проекту особой площадки может учесть как законные интересы членов ДНЯО, заинтересованных в мирном использовании ядерной энергии, в отношении ядерного топливного цикла и поставок, так и распространенческие озабоченности.

Кроме того, здесь, в этом самом месте, мы не должны допустить, чтобы прошел еще один год, а Конференция так и не доказала свое право на существование. Германия убеждена, что в течение последних двух лет Конференция по разоружению – благодаря мастерству и усилиям председательств Конференции 2007 и 2008 годов – добилась прогресса в нашем приближении к согласованию программы работы в качестве предпосылки для начала переговоров в рамках Конференции. Германия последовательно работает над принятием программы работы и постоянно демонстрирует свою гибкость. Мы поддержали так называемое "предложение пятерки послов" от 5 сентября 2003 года и документ L.1 в 2007 году и продолжаем полностью поддерживать мартовское 2008 года предложение по программе работы, как содержится в документе CD/1840.

Мы готовы и впредь демонстрировать эту доказанную гибкость, с тем чтобы преодолеть затор на Конференции, и рассчитываем на равную гибкость со стороны всех членов Конференции в отношении программы работы. И поэтому мы настоятельно призываем всех членов присоединиться к поддержке – или по крайней мере не вставать на пути – принятия программы работы на основе предложения CD/1840. Это – тщательно сконструированный и хорошо сбалансированный компромисс, который, как мы считаем, принимает в расчет взгляды всех сторон и должен оказаться приемлемым для всех из них.

Мы считаем, что программа работы является не самоцелью, а лишь средством, которое должно позволить Конференции выполнять свои функции, и все мы гораздо лучше послужили бы международному сообществу, на деле инвестируя свою энергию в предметную работу по соответствующим проблемам, включая, где уместно, переговоры, а не занимаясь просто затяжными дебатами по большей частью формальным и процедурным проблемам.

Очевидно, что Германия готова включиться в обстоятельные дискуссии по пунктам, включенным в CD/1840: ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; соответствующие международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и другие вопросы, имеющие отношение к повестке дня Конференции по разоружению. Германия определенно готова предпринять эти основательные дискуссии в рамках четкой перспективы начала в свое время переговоров по этим проблемам.

Нам нужны возобновленные усилия к тому, чтобы сделать наконец поступательные шаги с целью начать переговоры по ДЗПРМ. Это остается следующим логическим шагом, помимо вступления в силу ДВЗЯИ, на предмет ядерного разоружения и нераспространения. Вместе с нашими партнерами по Европейскому союзу Германия отводит четкий приоритет переговорам, безо всяких предварительных условий, на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления и разоружения и нераспространения. После плодотворных и весьма обнадеживающих дебатов по этой проблеме на Конференции по разоружению в послед-

ние годы стало ясно, что эта проблема уже давно созрела для переговоров, и нам не следует еще больше терять драгоценное время.

Нам известно, что сохраняются крупные расхождения относительно содержания такого будущего договора, в особенности в том, что касается охвата и проверки. Мы уже давно исходим из того, что проверяемый ДЗПРМ отвечает интересам международного сообщества и его усилиям в целях разоружения и нераспространения. В сущности, в случае начала переговоров по ДЗПРМ ничто не следует исключать из переговоров. Мы продолжаем придерживаться этого настроя и готовы в полной мере включиться в переговоры здесь, на Конференции, по убедительному и проверяемому ДЗПРМ. В этом отношении мы весьма приветствуем заявление нового государственного секретаря Соединенных Штатов Хиллари Клинтон в ходе слушаний на предмет ее утверждения еще 13 января 2009 года, что новая администрация Соединенных Штатов "приложит усилия к тому, чтобы реанимировать переговоры по проверяемому договору о прекращении производства расщепляющегося материала".

Ну а до начала таких переговоров Германия предлагает в рабочем документе, представленном в ПК по ДНЯО в 2008 году, среди прочего учредить в рамках Конференции по разоружению группу научных экспертов для изучения технических аспектов ДЗПРМ. Такая специальная группа экспертов могла бы содействовать дискуссиям на Конференции и разбору технических аспектов, связанных среди прочего с определениями, сферой охвата и проверкой по ДЗПРМ. Разумеется, группа не могла бы предрешать всякий исход на конференционных переговорах.

Вдобавок к прекращению производства расщепляющегося материала оружейного назначения нам нужно предпринимать больше усилий по упрочению защищенности, транспарентности и подконтрольности существующих запасов расщепляющегося материала во всем мире. Германия поддерживает инициативы с целью обеспечить транспарентность и учетность запасов расщепляющегося материала, с тем чтобы выстраивать доверие и ослаблять трения.

Германия готова вместе со всеми заинтересованными сторонами играть еще более проактивную роль по всем этим проблемам. Мы с большими надеждами и упованиями рассчитываем, что этот год позволит нам достичь реального прогресса в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Готтвальда за его заявление, которое проиллюстрировало нам готовность его страны в сфере разоружения. Следующим оратором у меня в списке значится уважаемый посол Египта Бадр.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить вас за умелое ведение работы Конференции.

Поскольку первая часть сессии Конференции 2009 года подходит к концу, позвольте мне, взяв слово, кратко осветить вопрос, которому Египет придает огромное значение. Хотя с 1995 года этот вопрос трактуется преимущественно в рамках ДНЯО, Египет полагает, что Конференция по разоружению, с ее центральной ролью в международных усилиях в связи с ядерным разоружением и нераспространением, является, тем не менее, для нас подходящим форумом, чтобы подчеркнуть свои озабоченности и ту значимость, какую мы придаем созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Когда в середине мая начнет свою работу вторая часть этой сессии, к тому времени уже завершит свою работу третья, заключительная сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Уже будут продемонстрированы ее успехи и недочеты, и мы уже пройдем последнюю остановку на пути к обзорной Конференции 2010 года. И поэтому моя делегация считает настоятельно важным четко высветить сейчас нашу полную надежду на то, что предстоящий Подготовительный комитет станет свидетелем здоровой и динамичной трактовки практических путей и средств осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Наша оценка неизменно состоит в том, что, пока будет оставаться невыполненным любой из элементов пакета 1995 года, будут и далее подрываться убедительность и жизнеспособность ДНЯО.

Призыв к учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, зиждется на твердых основаниях как в рамках, так и вне рамок ДНЯО. Статьи VI и VII ДНЯО, резолюция 1995 года по Ближнему Востоку, решение 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, итоговый документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, резолюции 487 (1981) и 687 (1991) Совета Безопасности, резолюция 63/38 Генеральной Ассамблеи от 2008 года, а также консультативное заключение Международного Суда от 1996 года и другие тексты – все это способствует созданию прочной, недвусмысленной и взаимоподкрепляющей структуры, что делает учреждение такой зоны глобальным императивом и коллективно подчеркивает, что отсутствие прогресса на этот счет увековечивает ситуацию, которая составляет прямую угрозу региональному и международному миру и безопасности, повышая потенциал для региональной гонки ядерных вооружений.

За счет немедленных и эффективных действий по осуществлению конкретных и практических мер с целью учреждения на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, надо разобрать и скорректировать отсутствие политической воли, проявленное некоторыми государствами в выполнении своих обязательств. В этом отношении Египет рассчитывает получить официальный отклик на неисчерпывающие практические предложения, содержащиеся в рабочем документе, представленном Египтом на второй сессии, – проходившей в 2008 году, – Подготовительного комитета Конференции по ДНЯО относительно учреждения зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Египет полагает, что нам уже пора действовать, и мы готовы взаимодействовать с другими государствами, с тем чтобы достичь того, что, в сущности, является нашей коллективной целью. В этом отношении мы приветствуем недавнее важное заявление, сделанное министром иностранных дел Российской Федерации его превосходительством министром Лавровым в его ссылке на важность учреждения зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Египта за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый посол Турции г-н Ахмед Узюмджю.

Г-н Узюмджю (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне тепло поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы признательны вам и другим членам П-6 за ваши неустанные усилия.

Моя делегация также благодарит координаторов по пунктам повестки дня за их усердную работу и за доклады, которые были представлены ими устно в прошлый вторник. Основная направленность идей, выдвинутых по семи пунктам повестки дня, в значительной мере согласуется с выводами наших дискуссий в 2007 и 2008 годах.

В своем выступлении на пленарном заседании 20 января 2009 года мы представили свои общие позиции по семи пунктам повестки дня. В ходе неофициальных заседаний мы также поделились своими мыслями по ДЗПРМ и ПГВКП. Ну а сегодня я хотел бы изложить нашу позицию, в частности, по четырем ключевым проблемам.

Существо наших размышлений по пунктам 1 и 2 составляет сбалансированный подход к трем устоям ДНЯО. Мы ратуем за то, что ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование необходимо ставить на равную основу. Мы рады отметить, что этот подход снискал себе возросшую поддержку. И следует подтвердить и реализовать на практике решимость выполнять соответствующие юридические и политические обязательства, содержащиеся в ДНЯО, со стороны всех государств-участников – как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих таким оружием.

Именно в этом контексте мы поощряем постепенный и реалистический подход к выполнению целей статьи VI. Нам следует опираться на существующие договорные соглашения по контролю над ядерными вооружениями и разоружению, а также на выводы обзорных конференций 1995 и 2000 годов по ДНЯО.

Мы приветствуем сдвиг парадигмы в ядерном мышлении. Происходит сокращение ключевой роли, отводимой ядерному оружию в политике безопасности и обороны. Значительный характер носят достижения в сфере ядерного разоружения. Новый стимул нынешним усилиям придадут дополнительные сокращения ядерных сил и дальнейшее снижение уровня их боеготовности. И особенную значимость для успеха предстоящего совещания Подготовительного комитета и обзорной Конференции по ДНЯО имеет сохранение такой динамики.

Конференция по разоружению может сыграть на данном этапе историческую роль. Прогресс в нашей здешней работе поистине мог бы составить дополнительный строительный блок. С достижением согласия по программе работы Конференция могла бы начать переговоры по ДЗПРМ.

Турция считает, что следует принять всеобъемлющий и недискриминационный подход к ДЗПРМ. Мы побуждаем государства-члены проявить гибкость в отношении параметров мандата по ДЗПРМ, с тем чтобы в разумных хронологических рамках мы могли достичь консенсуса. Такая перспектива послала бы хороший сигнал майскому Подготовительному комитету по ДНЯО. И мы готовы поддерживать усилия П-6 в этом отношении.

Как государство из приложения 2 Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Турция активно участвует с 1999 года в конференциях по статье XIV. Мы будем и впредь побуждать заинтересованные государства ратифицировать Договор. Турция приняла ключевую обязанность в рамках проверочной системы. В Турции базируется одна из 50 первичных сейсмических станций Международной системы мониторинга. И эта станция уже сертифицирована.

Мы верим, что начало переговоров по ДЗПРМ, вступление в силу ДВЗЯИ и, хотелось бы надеяться, преемника СНВ-1 могло бы сыграть роль катализатора для успешного исхода обзорной Конференции по ДНЯО. И нам надо воспользоваться этой возможностью, которая позволит укрепить процесс ДНЯО и еще больше упрочить действительную многосторонность в сфере разоружения.

Уже подчеркивалось, что моя страна придает важное значение мирному использованию космического пространства. Турция, как страна, эксплуатирующая спутники на протяжении последних 15 лет, полагается на них в повседневной жизни и будет и впредь наращивать использование космического пространства.

Таким образом, мы поддерживаем в принципиальном плане предложения по укреплению существующей международно-правовой структуры, нацеленной на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Тут разбираются разные варианты. Тщательного рассмотрения Конференцией по разоружению заслуживает предложение, представленное Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Мы рассчитываем получить компиляцию замечаний по проекту ДПРОК.

Особенно полезными оказались дискуссии по мерам транспарентности и укрепления доверия. Нас заинтриговала идея о том, что такие меры могут стать прекурсором для юридически обязывающего инструмента.

Как мы полагаем, в режиме ДНЯО прочно укоренилась проблематика негативных гарантий безопасности. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО отметила единодушно принятую резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также заявления государств, обладающих ядерным оружием, относительно как негативных, так и позитивных гарантий безопасности. Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО также содержит конкретные ссылки на эту проблему. Конференция согласилась, что юридически обязывающие гарантии безопасности со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, будет укреплять нераспространенческий режим. Было также признано, что важную роль в предоставлении негативных гарантий безопасности играет учреждение зон, свободных от ядерного оружия.

Турция будет и впредь выступать в поддержку учреждения зон, свободных от ядерного оружия, и, конкретнее, в поддержку резолюции 1995 года относительно ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения.

Наши обсуждения по пунктам 5, 6 и 7, пожалуй, подтверждают общий каркас, возникший в 2007 и 2008 годах. Участники согласились с ценностью продолжения дискуссий по этим пунктам.

Я хотел бы подтвердить наше мнение о том, что распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки приобретает тем более тревожный характер, что это происходит в контексте терроризма. Этот вызов включает новые типы такого оружия и радиологические устройства. В то время как мы осуждаем терроризм во всех его формах, что является преступлением против человечности и не может быть оправдано ни под каким предлогом, нам нужно сохранять бдительность в отношении риска приобретения террористами оружия массового уничтожения и различных средств его доставки. Международное сообщество должно продолжать совместную работу сообразно с буквой и духом резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Ценным инструментом является также Конвенция о физической защите ядерного материала. Как предусмотрено Конвенцией, ключевое значение имеет принятие надлежащих и эффективных мер с целью обеспечить предотвраще-

ние, обнаружение и наказания незаконного захвата и использования ядерного материала.

Еще одним важным шагом в наших общих усилиях в этой области является вступление в силу в июле 2007 года Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Значительную угрозу миру и безопасности представляет собой чрезмерное накопление и бесконтрольное распространение стрелкового оружия и легких вооружений. Имеется также тесная и тревожная связь между незаконной торговлей оружием и терроризмом. Турция будет и впредь вносить активный вклад во все усилия в рамках Организации Объединенных Наций и на других форумах в русле установления эффективных норм и правил с прицелом на искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Был бы уместен всеобъемлющий подход к изготовлению, изъятию и уничтожению стрелкового оружия и легких вооружений. Эффективному осуществлению согласованных международных стандартов по этим видам оружия и вооружений наверняка способствовали бы транспарентность и обмен информацией. Мы также выступаем за дальнейшее укрепление Программы действий Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем принятие предметного доклада на третьем двухгодичном Совещании государств-участников в июле 2008 года.

Турция занимает благосклонную позицию относительно заключения договора о торговле оружием, который должен остановить нерегулируемую и бесконтрольную торговлю обычным оружием во всем мире и установить общие стандарты для глобальной торговли.

Я также хотел бы кратко коснуться нашей решимости положить конец людским страданиям, причиняемым конкретными видами обычного оружия неизбирательного действия. Турция присоединилась и к Конвенции о запрещении мин и к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Турция активно участвует в деятельности Группы правительственных экспертов, которая работает над протоколом по кассетным боеприпасам к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы надеемся, что государства-участники Конвенции интенсифицируют свои усилия, с тем чтобы произвести в предстоящие месяцы реалистичный, но предметный документ. Такой юридически обязывающий инструмент потенциально мог бы охватить 85 процентов существующих запасов, которые остаются вне рамок Конвенции по кассетным боеприпасам.

Наконец, Турция является соавтором резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно транспарентности в вооружениях. Транспарентность и обмен информацией имеют существенное значение для упрочения осуществления согласованной многосторонней структуры для контроля над вооружениями. И эта проблема остается актуальной для дальнейшего рассмотрения на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Турции за его важное заявление. А теперь слово имеет уважаемый посол Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам нашу глубокую благодарность за мудрый стиль, в каком вы направляете наши дискуссии.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и разоружения. Как государство – участник Договора, Алжир полностью привержен обязательствам и обязанностям, которые вытекают из него.

Убедительность Договора, как и в случае любого международного инструмента в сфере разоружения, связана с чувством безопасности, которое он дает государствам-участникам. И пожалуй, одним из крупных вызовов Договору является проблема универсальности – необходимость обеспечить вовлечение всех государств.

Крупный вклад в ядерное разоружение и предотвращение ядерного распространения, что укрепляет нераспространенческий и разоруженческий режим для этого смертоносного оружия, вносят зоны, свободные от ядерного оружия.

В этом контексте мы не можем не выразить глубокую озабоченность в связи с тем, что спустя примерно 14 лет после принятия резолюции на этот счет на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО не было достигнуто никакого прогресса в русле превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. Пожалуй, было бы полезно напомнить, что эта резолюция, которая была подтверждена в ходе обзорной Конференции 2000 года, стала одним из ключевых элементов, которые побудили арабские государства согласиться на бессрочную пролонгацию Договора.

В качестве жеста доброй воли и в знак доверия с их стороны к этому инструменту присоединилось каждое государство региона, кроме одного. Одно государство все еще отказывается присоединиться к Договору в качестве неядерного государства и поставить свои ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), оспаривая или, скорее, игнорируя резолюции 487 (1981) и 687 (1991) Совета Безопасности, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и резолюцию обзорной Конференции 1995 года. И оно не продолжало бы делать это, если бы не то обстоятельство, что некоторые стороны применяют селективные двойные стандарты и хранят молчание по поводу этой ситуации. Мы бы отметили, что прилагаются усилия по устранению реального, а то и теоретического риска распространения в различных местах; а между тем, хотя премьер-министр Израиля публично признал в 2006 году, что его страна обладает ядерным потенциалом, Израиль, тем не менее, по-прежнему пользуется иммунитетом от таких мер. И усилия тех, кто ратует за предотвращение распространения ядерного оружия, носили бы более убедительный и эффективный характер, если бы они трактовали ядерное распространение нейтральным и объективным образом, без дискриминации или фаворитизма.

Странно выглядят те резоны, которые приводит кое-кто в попытке увязать с мирным процессом избавление Ближнего Востока от ядерного оружия. Такие аналитические выкладки подрывают нераспространенческий режим, тем более что единственная сторона в регионе, которая обладает ядерным оружием, как раз и оккупирует арабские территории, отвергает протянутую арабами руку мира и препятствует мирному процессу.

Избавление Ближнего Востока от ядерного оружия имеет кардинальное значение для региональной безопасности, равно как и для глобальной стабильности и мира. Достижение этой цели, что является обязанностью всего международного сообщества, уже само по себе восстановило бы доверие и реанимировало спотыкающийся мирный процесс.

Мы хотим вновь подчеркнуть важность осуществления резолюции 1995 года и освобождения региона от этого смертоносного оружия, а также необходимость того, чтобы международное сообщество и пятеро государств, обладающих ядерным оружием, в особенности исполняли свои обязанности и

принимали адекватные практические меры по осуществлению этой резолюции, которая была предложена государствами – депозитариями Договора, с тем чтобы обязать Израиль присоединиться к Договору и подчинить свои ядерные объекты режиму гарантий МАГАТЭ.

Мы надеемся, что обзорная Конференция 2010 по Договору, будучи естественным форумом для урегулирования этой проблемы, будет отвечать надеждам и чаяниям народов и государств региона. В этой связи мы приветствуем поддержку этих усилий, выраженную 10 марта министром иностранных дел Российской Федерации.

Наконец, мы хотели бы подтвердить неотъемлемое право государств региона – участников Договора на использование ядерной энергии в мирных целях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Алжира за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый посол Китая Ван.

Г-н Ван (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы выразить вам свою признательность за огромный объем работы, которую вы проделали в ходе своего председательства на Конференции по разоружению. Под вашим безукоризненным руководством Конференция поддерживает атмосферу конструктивного сотрудничества. Государства-члены провели неофициальные дискуссии по семи пунктам повестки дня, и Китай хотел бы выразить признательность вам, как Председателю, и координаторам за все ваши усилия.

Китай внимательно выслушал заявление, сделанное уважаемым послом Египта с изложением своих взглядов относительно зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы полагаем, что учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, является важным шагом в русле достижения цели мира, свободного от ядерного оружия; имеет оно и большое значение для поощрения ядерного разоружения и предотвращения ядерного распространения, а также для поощрения регионального и глобального мира и безопасности. И крайне экстренный характер носит укрепление усилий с целью предотвратить распространение в ближневосточном регионе. Обзорные конференции по ДНЯО и 1995 и 2000 года приняли решения о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Китай последовательно уважает и поддерживает усилия государств, не обладающих ядерным оружием, по учреждению зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с условиями, превалирующими в их собственных регионах, и на основе добровольных соглашений и справедливых консультаций. Китай искренне надеется, что будут эффективно осуществляться соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и что на предстоящей третьей сессии Подготовительного комитета восьмой обзорной Конференции по ДНЯО все стороны будут стремиться найти пути к осуществлению резолюций относительно зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, которые были приняты на обзорных конференциях 1995 и 2000 года по ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Китая за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемая делегация Израиля.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с тем, как вы выполняете свои обязанности. Мы ожидаем, что и другие члены П-6 тоже будут выполнять свои председательские функции профессиональным и беспристрастным образом, не позво-

ляя политике вставать у нас на пути и поддерживая убедительность председательства Конференции по разоружению.

Мы не планировали брать слово на данном этапе. Однако мы услышали ранее заявление Египта и других относительно желания осуществить резолюцию, которая была принята на форуме, на котором Израиль, как все вы знаете, не является государством-участником. Эта резолюция была принята без участия Израиля в ее формировании. Вместе с тем мы находимся здесь на Конференции по разоружению – и не в контексте Договора о нераспространении, – и нам следует проявлять осторожность в связи с этим обстоятельством.

Я хочу напомнить всем, что Израиль присоединяется к консенсусу по резолюции об учреждении зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И мы делаем это несмотря на крупные предметные трудности, которые возникают у нас в связи с некоторыми положениями этой резолюции.

Я хочу также напомнить, что, как уже установлено и признано во многих международных документах, начиная с ССР-1, а затем и других документах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, учреждение зон, свободных от ядерного оружия, должно производиться на основе договоренностей, свободно достигнутых всеми государствами соответствующего региона. Опыт других регионов мира, где были учреждены зоны, свободные от ядерного оружия, показывает, что это было сделано тогда, когда это позволяли условия в регионе и происходило значительное сокращение угроз. То же самое применимо и к ситуации на Ближнем Востоке, где государства сейчас активно вовлечены в распространение, в том числе ядерного оружия, а также активно поддерживают террористов. К сожалению, отсутствие мира и взаимного признания и угрозы существованию моего государства остаются крупным признаком политической культуры в моем регионе.

Вынесение на Конференции по разоружению проблемы учреждения зоны, свободной от ядерного оружия, фактически противоречит концепции договоренностей, свободно достигнутых всеми государствами соответствующего региона. Оно являет собой еще одну попытку уклониться от прямого диалога с Израилем и продолжать практиковать культуру ненависти, вместо поощрения всего того, что позволило бы произвести учреждение такой зоны.

Любое государство в регионе, и в том числе государство в этом зале, точно знает, где мы находимся, и может в любое время свободно связаться с нами для прямого диалога на основе мира и взаимной безопасности. И конечно, не очень полезна в этом отношении такая терминология, как понуждение или принуждение какого-то одного государства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Израиля за его заявление.

У меня в списке больше нет ораторов. Не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Похоже, что нет... Бангладеш, вам слово.

Г-н Каз (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить извинения моего посла за то, что он не может остаться здесь, ибо он должен председательствовать на другом заседании в этом здании.

От имени Группы 21 мы хотели бы поздравить вас и вашу бригаду с успешным завершением второго председательства сессии 2009 года.

Моя делегация имеет честь выразить от имени Группы нашу глубокую признательность и благодарность за умелое руководство работой Конференции по разоружению.

Мы ценим важные задачи, решенные в ходе вашего мандата в качестве Председателя. Мы приветствуем ваше лидерство в достижении консенсуса на основе широких консультаций по проблемам, по которым региональные группы имели расходящиеся взгляды. Мы признаем ваши усилия с целью дальнейшего наращивания динамики нашей работы. Мы благодарим вас за то, что вы задали тон нашим будущим дискуссиям.

Мы признаем, что под вашим председательством на Конференции по разоружению в рамках сегмента высокого уровня выступили ряд высокопоставленных должностных лиц из государств-членов. Кроме того, были проведены тематические дебаты по всем пунктам нашей повестки дня.

Будучи членом Группы 21, вы побуждаете нашу Группу гордиться вашим целеустремленным лидерством у штурвала Конференции. Мы рассчитываем воспользоваться вашим богатым опытом и талантом в предстоящие дни.

Мы рады видеть, как вы передадите эстафету еще одному члену нашей Группы уважаемому послу Алжира. Мы полностью верим в мудрость и умение вашего преемника руководить нашей работой. Мы желаем ему всяческих успехов и заверяем его в своей безграничной поддержке в выполнении его мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Бангладеш за его заявление. Я хотел бы тоже поблагодарить его, в особенности, за его добрые слова в адрес председательства.

Желает ли взять слово на этот раз еще какая-либо делегация? Похоже, что нет.

А сейчас позвольте мне пригласить Конференцию рассмотреть еще две просьбы государств – нечленов Конференции об участии в нашей работе в качестве наблюдателей в ходе этой сессии. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.551/Add.4, и получены они были от Армении и Исландии.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Армению и Исландию участвовать в работе Конференции в соответствии с ее Правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне на данном этапе поблагодарить все делегации за их добрые слова в адрес председательства, высказывавшиеся время от времени в ходе нашего председательства на Конференции. Поскольку это последнее пленарное заседание под председательством Зимбабве, я хотел бы, пользуясь возможностью, предложить вам кое-какие небольшие замечания.

Сегодняшний день знаменует собой конец моего председательства на сессионном сегменте Конференции по разоружению 2009 года. Последние четыре недели стали периодом консультаций, заслушивания и учения. То, что я узнал, колоссально обогатило меня лично, и я надеюсь, что соответственно и моя страна будет лучше настроена по отношению к Конференции по разоружению.

В особенности, я не могу не выразить благодарность команде коллег-послов, без чьего сотрудничества и щедрости духа я не смог бы сделать много. Эти коллеги из П-6: послы Вьетнама, Алжира, Аргентины, Австралии и Авст-

рии – являются реальными столпами нашей здешней коллективной работы. Позвольте мне выразить им свою благодарность за их твердую приверженность разоружению и за их дружбу.

Я полагаю, что я говорю от имени всех нас, если скажу, как нам было почетно и отрадно выслушать в период скромного зимбабвийского председательствва важные заявления уважаемых визитеров из столиц Норвегии, Чили, Италии и Демократической Республики Конго, да вот и не далее как сегодня утром – Германии. Наконец, к этим визитерам добавился министр иностранных дел Российской Федерации его превосходительство г-н Сергей Лавров, который сделал важное заявление на Конференции по разоружению 7 марта 2009 года. И мы выражаем огромную благодарность всем этим визитерам.

10 марта 2009 года координаторы по семи тематическим проблемам, вытекающим из нашей организационной структуры, содержащейся в CD/WP.553, представили председательству устные резюме дебатов под их руководством. Я благодарю уважаемых послов Чили, Италии, Канады, Сенегала, Болгарии, Шри-Ланки и Индонезии – перечисление тут не производится в каком-то особенном порядке – за их выдающийся труд. Председательство еще посмотрит, как распорядиться их работой позднее.

И наконец, мы бы никогда и ничего не смогли добиться на Конференции без самоотверженной приверженности секретариата Конференции по разоружению. Большое им спасибо за их приверженность нашей работе и добрую дружбу.

Я желаю всяческих успехов моему преемнику уважаемому послу Алжира – коллеге и брату Идриссу Джазайри.

Я благодарю г-на Мучеку из моей миссии за то, что я здесь не сделал и не сказал ничего такого, что дискредитировало бы мою любимую страну – Зимбабве.

Спасибо всем вам.

На этом мы завершаем свои дела на сегодня. Следующее официальное заседание Конференции состоится здесь, в зале, во вторник, 17 марта, в 10 ч. 00 м. Тогда на Конференции выступит уважаемый министр иностранных дел Алжира.

Не желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? По-видимому, нет.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.